

"Ах..."

Несколько девушек кричали и отступали, заметно испугавшись.

"Ты с ума сошел?" Цуй Сяоксяо немного разозлился и закричал в Скаттлбатте: "Ты хоть представляешь, как дорого мое платье? Откуда ты знаешь?"

Скаттлбатт даже не послушал, что сказала другая сторона, ее взгляд был холодным, когда она уставилась на женщину и холодным голосом сказала: "Вы должны отдать моего друга за то, что вы только что сказали! Извинись."

"Извиниться"? Почему я должен извиняться?"

Цуй Сяоксяо чихнула, когда ее взгляд пронзил грудь Ма Чунь Чуня, усмехаясь: "Придя сюда, одетая так откровенно, разве ты не для того, чтобы Продажа флирта, что еще это может быть?"

Оказалось, что Ма Чунь Чунь даже не разозлилась, а вместо этого протянула руку, чтобы остановить Скутелларию, и уставилась на Цуй Сяоксяо с издевкой на лице: "Йоу, ты! Что я скудно одет? Я могу показать свое лицо, и что? Хочешь появиться, у тебя должен быть этот капитал".

Сказав, что зрелище слегка подметало взгляд на плоскую грудь другой стороны, дважды спрашивая, издевательски осмысленно.

Недалеко несколько мальчишек, наблюдающих за весельем, мгновенно хихикали от радости, персонаж Ма Чунь Чунь уже был немного пряным, Цуй Сяоксяо даже осмелился сарказировать ее, это был просто сам к глазу пистолета.

Как и ожидалось, лицо Цуй Сяоксяо мгновенно превратилось в очень уродливое, ее грудь всегда была самым низким местом, и в результате, Ма Чунчунь мгновенно обнаружила свои шрамы, и женщина сошла с ума на месте.

"Ты..."

Подобно тому, как Цуй Сяоксяо собиралась броситься бороться за свою жизнь, близкий друг рядом с ней внезапно закричал врасплох и протянул руку, чтобы достать сумку Цуй Сяоксяо: "Сяоксяо, твоя сумка..."

Цуй Сяоксяо посмотрела вниз и увидела, что на маленькой сумке кремового цвета, которую она несла на руке, было пятно, которое было явно разбрызгано всеми этими сточными водами.

"А, моя сумка..." женщина немного нервничала и быстро вытащила салфетку, чтобы аккуратно

ее вытереть.

"Ты... ты знаешь, сколько стоит эта моя сумка?"

Лицо Скаттлбатта спокойно подметало сумку в руке другой стороны: "Пока ты извиняешься перед моим другом, сколько ты платишь за эту сумку, я тебе компенсирую". "

"Оплатить"? Думаешь, эта моя сумка - дешевая вещь, которую вы, ребята, купили у уличного торговца? Ты знаешь, сколько я заплатил за эту сумку?"

Ма Чунчунь, с другой стороны, схватила Скутелларию: "Почему ты должен компенсировать ей, в последний раз, когда эта женщина сбила тебя с лестницы, она до сих пор не извинилась. Нет нужды обращать внимание на злую женщину".

Цуй Сяоксяо, немного раздраженная, взяла бумажное полотенце и аккуратно вытерла пятна от воды на верхней части своей сумки, и рычала в ошеломлении: "Эта сумка моя - мой В этом году я купил последний LV в бутике в Гонконге, а цена прилавка составляет более \$40,000. Ты можешь себе позволить заплатить за это?"

Вид на маленькую сумку, в которой рука Ма Чунь Чунь стояла, Цуй Сяоксяо чихнул: "Боюсь, что только твоя сумка, она очень хороша". Еще несколько сотен долларов. Лучше не делать этого и не позорить себя".

"Ты..."

"Чистая Чистая, не лади с ней". Скаттлбатт был занят тем, что вытаскивал ее подругу, чтобы избежать очередного столкновения между двумя сторонами.

До того, как Чжан Юн закончил, он не ожидал, что эти две группы людей чуть не ввязались в драку, видя все больше и больше студентов, наблюдающих за происходящим вокруг, Чжан Юн быстро подошел и сказал. "Ладно, ладно, каково это, быть членом студенческого совета."

"Как насчет этого. Скутеллария, Ма Чунчунь, вы двое извинитесь перед Цуй Сяоксяо, Сяоксяо, ради меня, или не заставляйте их платить за это. Возвращайтесь и сначала вытрите сумки, а Су Скутеллария и Ма Чунчунь заканчивают остальную работу за вас".

Услышав слова Чжан Юна, которые были явно тенденциозными по своей природе, Ма Чунчунь холодно вздохнула и прямо указала рукой на нос Чжан Юна, чтобы отругать ее: "Чжан Юн, ты Это тоже нехорошо, если ты не можешь преследовать Скаттлбатта, тогда ты осторожно подкатываешь к нам, просто у тебя даже нет квалификации, чтобы быть президентом студенческого совета. "

"Ты... Ма Чун Чунь, предупреждаю, лучше ничего не говорить!" Лицо Чжан Ёна, обнаженное

на глазах у стольких людей, стало уродливым и вызвало неприятное выражение лица.

Неожиданно Ма Чунчунь вовсе не съела это и бросила тряпку в руку на землю пожиманием плечами: "Это же просто сломанный студенческий совет, не так ли? Я больше этим не занимаюсь, так что почему бы тебе просто не уволить меня".

"Скаттлбатт, поехали, не нужно шептать и смотреть на чужие лица."

"Стойте на месте, ребята!" Чжан Ён был немного возмущен и закричал: "Как ты думаешь, что это за место? Ты можешь приходить и уходить, как хочешь? Вы верите, что я сообщу вашему колледжу, чтобы он принял дисциплинарные меры?"

Скаттлбатт и Ма Чун Чунь паниковали, когда сзади вдруг раздался знакомый голос.

"Какой рот! Те, кто знает, знают, что ты президент студенческого совета, но те, кто не знает, думают, что ты президент Соединенных Штатов".

Скаттлбатт повернулся и нашел Хань Ву стоящей позади нее, все ее лицо заметно счастливо: "Что ты здесь делаешь?"

Хань Ву подошла с улыбкой: "Вчера я обещала, что заберу тебя сегодня, так что, конечно, я не могу нарушить обещание".

Скаттлбатт нашел изысканную подарочную коробку, которую Хан Ву держал в руке, и был немного любопытен: "Что ты принес?"

Хань Ву передал предмет в руке: "Подарок для тебя".

Су Скаттлбатт любопытно взяла его и открыла подарочную сумку, чтобы взглянуть на него, в результате чего все ее глаза расширились сразу.

Рядом с ней Ма Чунчунь изначально просто любопытно наклонилась, чтобы взглянуть на него, но это привело к тому, что она тоже скрипит.

"Ух ты! Какая красивая сумка. Скаттлбатт, вытащи его и посмотри".

Scuttlebutt принес сумку, это была черная женская сумка, стиль был очень деликатный, эта сумка была немного больше, чем Dior сумочку дома, но Хань Ву чувствовал, что она соответствует характеру Scuttlebutt's.

Ма Чунчунь тут же подошла и с некоторым волнением сказала: "Ух ты, на самом деле это

сумка Шанель, такая красивая".

Ма Чунь Чунь внимательно посмотрела на эту сумку, и вдруг, как будто она что-то обнаружила, она взглянула на нее из Су Шарфинга, и все ее тело вдруг уставилось на нее.

"Это, кажется, самая новая лимитированная сумка, которую Шанель выпустила в этом году, верно? Да, не должно быть никакой ошибки, эта сумка только что была выпущена на весеннем запуске в этом году, мы даже не продаем их в Китае..."

Ма Чунчунь не только удивила Ма Чунчунь, но даже несколько девушек недалеко, Цуй Сяоксяо, так же светились на сумке в руке Ма Чунчунь.

Нет ни одной девушки, которая не любит сумки, особенно такой мировой топ-бренд сумки, большинство из них обычно не могут себе этого позволить, но это не значит, что они не обращают внимание на моду.

"Кажется, это правда, мне так понравилось, когда я смотрел запуск."

"Может быть, это А-бренд, как мы можем иметь подлинный продукт в нашей стране за такое короткое время, может быть, это подделка, купленная у Таобао." Некоторые девушки говорили кислые слова в сердцах.

Цуй Сяоксяо стояла рядом, ее лицо потемнело в попури, ее семья считалась очень богатой, поэтому она, естественно, была более инсайдерской по отношению к сумкам, чем остальные присутствующие девушки.

С этой сумкой в руке у Ма Чунчунь, она с первого взгляда может сказать, что это не может быть подделкой.

Она также попросила свою невестку обратить внимание на нее из Гонконга, чтобы узнать, может ли она купить его, и она ответила, что его нет в Гонконге, и если она захочет купить его, ей придется заказать его в Европе, и она не сможет купить его, даже если у нее будут деньги.

Даже сумка, которую вы даже не можете купить сами, но на этот раз она появилась в руках Scutellaria, в связи с тем, что только что вы также насмеялись над отсутствием у Scutellaria денег на покупку, Цуй Сяоксяо на этот раз сталкиваются с красным горячим, хорошим рядом с другом просто никто не обращает внимания на себя, зрелище все падают на эту сумку.

Ма Чунь Чунь немного удивилась и посмотрела в сторону Хань У: "Хань У, откуда ты его купила?".

Хань Ву не ожидал, что сумка вызовет такой сильный ажиотаж, когда Ису Синь подарила себе

ветерок, Хань Ву не придавал этому большого значения, он ничего не знал о сумках, он не знал, насколько они вообще ценны, что имело значение, были ли у него деньги, чтобы купить их или нет.

"Эм, друг дал мне его."

"Подарок... подарок?" Ма Чун Чунь смотрела на неё, её лицо было полным недоверия.

Рядом с ней были и Скутелларии, но взгляд в ее глазах на Хань Ву имел дополнительный намек на необъяснимый смысл, и Хань Ву, естественно, понимала, о чем думала эта девушка. Что, быстро прошептал объяснение: "На самом деле, бизнес-подруга тянуть, я продал лекарство помогло ей очень много, так что пришлите мне посылку спасибо! ."

Ма Чунчунь в депрессии бормотала: "Почему у меня нет такого хорошего парня, Скутеллария, что я буду завидовать тебе до смерти".

С сумкой в руке, Scutellaria была полна радости, но она все равно говорила: "Я не использовала сумку, которую вы купили для меня в прошлый раз". У меня уже есть несколько сумок".

Хань Ву улыбнулась и коснулась верхней части головы другого человека - нежный жест, который заставил Су Скутелларию покраснеть.

"Тогда используй те, что я дал тебе первым. Я куплю их тебе, когда они сломаются."

Рядом с ней Ма Чунчунь уставилась на Су Шарфин широкими глазами, глядя на Су Шарфин взглядом, который был по-настоящему наполнен завистью. Не только она, но даже группа девушек через дорогу не спускала глаз с этой сумки и никогда не отходила от нее.

Хань У повернулся к Чжан Юну позади него и сказал прямо: "Брат Чжан Юн, верно? Я думаю, мы уже встречались".

Чжан Юн увидел Хань У, его лицо было немного смущено, в последний раз, когда Хань У позволил себе потерять хорошую сумму денег в здании школы, он, естественно, не забыл, кто этот парень.

"Ты президент студенческого союза, как студенческий лидер, ты должен быть более справедливым и честным, верно? Если вы даже не можете этого сделать, у вас все еще есть квалификация, чтобы быть лидером студенческого совета?"

Будучи допрошенным Хань У перед столькими студентами, лицо Чжан Юна было уродливым: "Что ты имеешь в виду?".

"Это не весело". Хань Ву пожала плечами: "Так как они оба решили уйти, я надеюсь, что вы не будете беспокоить их в будущем, если вы будете продолжать. Я не против написать письмо с отчетом руководителю школы, если ты запутаешься, и я не думаю, что ты подходишь на эту должность".

Чжан Ён чихнул: "Ты мне угрожаешь? Неужели все первокурсники теперь такие высокомерные?"

Лицо Хань Ву было спокойным: "Я вежлив с другими, я не чувствую необходимости быть вежливым с тобой".

"Ты ищешь смерти".

Хань Ву это спокойное и безразличное появление, наконец, будет Чжан Юн к гневу, в последний раз это было унижительно один раз, сегодня Хань Ву даже подвел себя снова, Чжан Юн был прямо не в состоянии выдержать, бросился удар в сторону Хань Ву лицо разбито.

В результате Хань Ву даже не пошевелился, поднятая рука тут же схватила кулак Чжан Юна, а потом, когда толпа еще не отреагировала, Хань Ву поднял ногу, и все тело Чжан Юна опустилось на пьедестал почета.

"Председатель, председатель..." несколько учеников рядом с ним немного волновались и торопились.

"Эй, зачем ты бьешь людей?" Мальчик уставился на Хань Ву с уродливым лицом, очевидно, разгневанным Хань Ву.

Хань Ву, однако, все еще имеет невозмутимый, "зевающий" взгляд: "Ты слепой? Это он только что ударил меня первым, я просто действовал в целях самозащиты".

"Ты..."

Хань Ву не удосужился обратить внимание на банду и сразу же повернул голову, чтобы прицелиться на Цуй Сяоксяо рядом с ним.

"Я знаю твоего парня, Ву Бин, и я также знаю, что в прошлый раз, когда ты столкнул мою девушку с лестницы, мне все равно, сделал ты это нарочно или нет. . Вы все должны извиниться перед моей девушкой".

Хань Ву взглянул на сумку в руке Цуй Сяоксяо: "Не надо вести себя так, как будто тебя обидели и издевались, я человек, который хочет. Злость чиста. Когда ты извинишься перед моей девушкой, если хочешь, я вдвойне компенсирую тебе эту сумку".

Цуй Сяоксяо стояла там, ее лицо было красным и белым, а несколько сестер рядом с ней все стали немymi, и никто из них даже не заговорил сейчас.

Опустив это, Хан Ву повернулся и вернулся к Су Ба.

"Пошли".

Скутеллария кивнула и дала мягкий хмм. Выступление Хань Ву только что сделало сердце Су Скорпиона теплым и полным безопасности, и все ее тело было счастливым.

Я не ожидал, что Хань Ву сделает всего два шага, но он вдруг остановился снова, повернув голову и подметая взгляд через поле, его голос не был громким, но он был чрезвычайно доминирующим.

"Моя девушка обладает хорошей личностью и с ней легко разговаривать, но это не значит, что ее легко задирать, в будущем, если я однажды узнаю, кто осмелится задирать ее, поверьте мне". Я заставлю его жить и умереть".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/957508>